

Научная статья
УДК 81'42+811.11

Героизация и демонизация образа преступника в немецкоязычных СМИ и тривиальной литературе (на материале криминальной хроники и детективного романа)

Е. А. Северина¹, М. Б. Рыбакова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹ratriniada@mail.ru, ²eva212@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются языковые средства, служащие формированию образа преступника в современной немецкоязычной криминальной хронике и детективном романе. Особое внимание авторы уделяют целенаправленной героизации и демонизации деструктивного общественного поведения при помощи определенных языковых стратегий, приобретающих интерпретативный аспект путем погружения в глобальный апокалиптический контекст. Каждая из указанных стратегий подробно описывается и иллюстрируется примерами на немецком языке.

Ключевые слова: медийный дискурс, криминальная хроника, детективный роман, образ преступника, героизация образа преступника, демонизация образа преступника

Для цитирования: Северина Е. А., Рыбакова М. Б. Героизация и демонизация образа преступника в немецкоязычных СМИ и тривиальной литературе (на материале криминальной хроники и детективного романа) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 72–80.

Original article

Heroization and Demonization of the Image of a Criminal in the German-Language Media and Trivial Literature (on the basis of a crime chronicle and a detective novel)

Ekaterina A. Severina¹, Margarita B. Rybakova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹ratriniada@mail.ru, ²eva212@inbox.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the linguistic means that form the image of a criminal in the modern German-language crime chronicle and detective novel. The authors of the article pay special attention to the glorification and demonization of destructive social behavior with the help of certain language strategies that acquire an eschatological character of the use of absorption in a global apocalyptic context. Each of these strategies is described in detail and illustrated with examples in German.

Keywords: media discourse; crime chronicle, detective novel, the image of a criminal, heroization of the image of a criminal, demonization of the image of a criminal

For citation: Severina, E. A., Rybakova, M. B. (2023). Heroization and demonization of the image of a criminal in the German-language media and trivial literature (on the basis of a crime chronicle and a detective novel). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 72–80.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступности является важной для любого общества, независимо от его культурной и языковой специфики. Современные специалисты исследуют широкий круг вопросов, которые, однако, можно сгруппировать следующим образом:

- 1) что оказывает влияние на формирование преступной личности;
- 2) какие социологические и психологические факторы обуславливают мотивы преступных действий;
- 3) можно ли при помощи лингвистических средств составить социокультурный или социолингвистический «портрет» преступника, релевантный для тривиальной литературы и СМИ.

С точки зрения гуманитарных наук важным является вопрос популярности детективного жанра, который представлен сегодня в разных форматах, таких как литературное произведение, художественный фильм, телевизионный сериал, аудиопьеса или компьютерная игра, которые транслируются и распространяются, соответственно, по разным коммуникационным каналам.

Отметим, что на сегодняшний день освещению расследования преступления наиболее «приспособлен» медийный дискурс, а также дискурс тривиальной литературы. Наш анализ корпуса текстов, публикуемых в СМИ, свидетельствует о том, что описание деструктивных проявлений в общественной жизни занимает существенное место и имеет давнюю традицию.

Нередко реальные события служат в дальнейшем основой сюжета детективного романа. Нами отмечено, что журналист и писатель используют определенные средства, способствующие привлечению внимания массового читателя, удержанию его внимания и формированию отношения к преступной личности. При этом применяются стратегии героизации и демонизации преступника, которые придают материалу сенсационность, динамичность, правдивость и достоверность, что, в свою очередь, стимулирует рост продаж контента, содержащего элемент детектива: наличие преступника и расследующей инстанции, описание места, способов и состава преступления, информации о преступнике, включая его социокультурные и / или социолингвистические характеристики и пр.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическим материалом настоящего исследования служат публикации в немецкоязычном медийном дискурсе разных лет за период в таких изданиях, как «Zeit», «Stern», «der Spiegel», «Blick»,

«Thueringer Allgemeine» и др., а также немецкие популярные детективные произведения разных временных эпох: «Мадемуазель де Скюдери» Э. Т. А. Гофмана¹, «Лето убийц» О. Боттини², «Мальчик без тайн» Шт. Брюггентиса³, «Злой волк» Н. Нойхауса⁴.

При исследовании медийных текстов и текстов тривиальной литературы нами применяются лингвистические методы анализа материала, предусматривающие сбор корпуса текстов с его последующим обобщением и дальнейшей когнитивной интерпретацией полученных результатов.

Следует отметить, что под медийными текстами мы понимаем сообщение в том или ином жанровом оформлении, представленное в прессе [Федоров, 2010].

Под тривиальной литературой, к которой традиционно причисляют детективный жанр, мы понимаем литературу, обладающую развлекательным характером, ориентированную на широкую читательскую публику и противопоставленную «высокой, серьезной» [Раренко, 2022].

СТРАТЕГИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗА ПРЕСТУПНИКА: ГЕРОИЗАЦИЯ И ДЕМОНИЗАЦИЯ

Освещение нарушений порядка и рассмотрение личности преступника занимают существенную часть газетного пространства и имеют давнюю традицию. Одним из первых печатных изданий, публиковавших криминальную хронику, является «Erweiterte Unholdenzeitung» (1590) [Hestermann, 2015]. Журналист стремится как можно более красочно описать преступление, что позволит привлечь внимание наибольшего количества читателей к данному явлению. Запоминающийся образ нарушителя правопорядка способствует созданию сенсационного материала и одновременно располагает к формированию феномена медийного образа преступника. В прессе нередко правонарушителя нарекают звучным прозвищем: *Der Ripper von Magdeburg*⁵ (ср. рус. Потрошитель Магдебурга), *Todespfleger von Luzern*⁶ (ср. рус. Медсестра

¹ Hoffmann E. T. A. Das Fräulein von Scuderi. Klett Edition Deutsch. München. Proswetschenie. Moskau. 1995.

² Bottini O. Im Sommer der Mörder. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2006. S. 457

³ Brüggenthies St. Der geheimnislose Junge. Eichborn AG, Frankfurt am Main, 2009. S. 510.

⁴ Neuhaus N. Böser Wolf. Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin, 2012. S. 476.

⁵ Bolsinger. Stern. 30.05.2021. URL: <https://www.stern.de/p/crimeplus/fallgeschichten/der-detektiv-und-der-ripper-von-magdeburg-9522036.html> (дата обращения: 22.01.2023).

⁶ Blick. Das ist er! Blick. 08.10.2018. URL: <https://www.blick.ch/schweiz/der-todespfleger-von-luzern-das-ist-er-id98680.html> (дата обращения: 22.01.2023).

смерти Люцерна), *Kirmesmörder*¹ (ср. рус. ярмарочный убийца), порождая образ отталкивающего персонажа, который в то же время вызывает интерес у массового читателя.

Воздействие на общественное мнение при помощи оценочных суждений и скрупулезно подобранного и обработанного новостного контента «всё больше превалирует в современных СМИ» [Акимцева, 2019, с. 28]. Одновременно с тем, медийный дискурс выступает в роли медиатора, не только транслируя содержательно-фактуальную информацию, но и подмечая общественные настроения и «социально значимые в данный период времени явления и понятия» [Титкова, 2014, с. 10], раскрывая их в новых публикациях.

Медийный дискурс развивается вместе с обществом и представляет собой «многомерное преобразование информации с целью ее широкого тиражирования» [Календр, 2016, с. 328]. Он отображает различные грани социальной жизни, среди прочего подробно останавливаясь на описании преступлений, одновременно философствуя над одной из значимых социальных дилемм / констант: является ли личность преступника продуктом непосредственно общества или она наследуется по биологической линии?

В нашей работе мы ставим перед собой цель рассмотреть типичные средства визуализации характера, манеры поведения, облика и т. д. преступника в медийном дискурсе и детективном романе. Нередко в СМИ журналист создает искусственный образ, наделяет его определенными качествами, самостоятельно интерпретирует его поступки, содействуя тем самым формированию феномена медийного образа преступника. При этом автор придерживается «правила оперативной подачи фактического материала, сохраняя также эмоционально экспрессивную оценочность медиасообщения» [Северина, 2020, с. 232]. В детективе преступник – ключевая фигура и важнейший элемент во вселенной детективного романа, так как без преступника не было бы ни преступления, ни расследования [Crueger, 2016]. Преступление, расследование и разоблачение преступника, равно как и его дальнейшее наказание представляют собой основополагающие понятия детективного канонического произведения.

Таким образом, при описании деструктивного общественного поведения мы выделяем два магистральных подхода проработки образа преступника:

- а) героизация образа преступника. Согласно словарю-справочнику, под героизацией понимают «придание кому-либо героических черт»². Иными словами, вырисовывается образ благородного преступника, который действует во имя возвышенной цели, либо преступник наделяется такими качествами, которые вызывают восхищение и уважение у расследующей инстанции;
- б) демонизация образа преступника, в этом случае автор наделяет описываемого персонажа качествами врага, как агрессора³, который представляет собой угрозу и преследует разрушительные цели.

Рассмотрим более подробно вышеуказанные примеры и проведем анализ примеров из немецкоязычной криминальной хроники и детективных романов.

СТРАТЕГИЯ ГЕРОИЗАЦИИ ОБРАЗА ПРЕСТУПНИКА

В современных медийных текстах нередко журналисты отмечают особый статус нарушителя закона, который объясняет его манеру поведения и дает ему своего рода «право» на деструктивные поступки. Следует отметить, что у некоторых лиц, преступивших закон, описываемых в СМИ и литературе, могут отсутствовать черты, типичные для преступника: агрессия, игнорирование потребностей и интересов окружающих, ограниченность круга интересов, эгоизм и т. п.

В нашей статье мы рассмотрим в качестве иллюстративного примера медийный образ личности всемирно известного английского уличного художника и один из его поступков. В СМИ его упоминают под псевдонимом – Бэнкси, и по-прежнему строят догадки по поводу его настоящего имени:

Wer Banksy ist oder wie er wirklich heißt, weiß bis heute niemand⁴. – До сих пор никто не знает, кто такой Бэнкси и как его в действительности зовут.

Своим творчеством Бэнкси стремится привлечь внимание общественности на социально значимые темы, обнажая негативные явления.

¹ Der Spiegel. „Also du bist die Gisela“. Der Spiegel. 31.07.1977. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/also-du-bist-die-gisela-a-79eb8b5f-0002-0001-0000-000040859404> (дата обращения: 22.01.2023).

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. М.: Советская энциклопедия, 1971

³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный словарь. М.: Русский язык, 2000.

⁴ DPA. Moderner Robin Hood: Schau über Street-Art-Künstler Banksy. Zeit. 03.06.2022. URL: <https://www.zeit.de/news/2022-06/02/viele-prominente-bei-eroeffnung-von-the-mystery-of-banksy> (дата обращения: 22.01.2023).

Международное признание он получил благодаря отличительному сатирическому стилю работ в технике трафаретного рисунка. Данная манера выполнения уличных работ обусловлена ограниченностью во времени при создании уличного рисунка. Нередко полотном для его очередной картины становятся административные здания, за расписывание которых полагается административная ответственность. Не раз в средствах массовой информации фигурировала информация о том, что Бэнкси задержан полицией. Так, в издании «Wiener Zeitung» появилась статья о предположительном аресте художника:

Die angebliche Verhaftung des Banksy¹.

Однако все сводки о его аресте оказывались ложными новостями, направленными на эмоциональное потрясение читателя. Стремясь привлечь внимание наибольшего количества читателей и «повысить тираж» издания, журналисты прибегали к клевете при помощи броского заголовка, сообщающего заведомо недостоверную информацию об аресте уличного художника:

Breaking news graffiti künstler banksy in london verhaftet².

Следует отметить, что заголовки с неподтвержденными сведениями осознанно формулируются в форме утверждения, так как подобный материал преподносится в виде сенсации. Также в некоторых изданиях в лиде журналист открыто сообщает ложные новости, преподнося их как сенсацию:

Nicht nur eine Meldung, sondern eine Sensation: Der britische Künstler Banksy soll laut einem Internetportal festgenommen worden sein³. – Не просто репортаж, а сенсация: по сообщению интернет-портала, британский художник Бэнкси арестован.

В своих граффити Бэнкси освещает такие резонансные явления, как жестокость и произвол власть имущих, замена духовных ценностей

избыточным потребительством, эксплуатация животных ради дохода и др. В СМИ журналисты создают образ самоотверженного художника, описывая стремление Бэнкси привлечь внимание общественности на глобальные социальные проблемы при помощи граффити:

Wichtige Themen wie Krieg, Migration, Überwachung und Konsumgesellschaft⁴. – Важные вопросы, такие как война, миграция, контроль за населением при помощи цифровых технологий и избыточное потребление.

Нередко ради размещения своих произведений художнику приходится преступать закон и проникать на запретную или частную территорию, однако, в средствах массовой информации такое поведение не только не возбраняется, а напротив преподносится как героическое, о чем говорят следующие заголовки, где художника именуют гением граффити. Сравнения, например: «*Graffiti-Genie: Banksy*» (*Carre D'Artistes*. 15.06.2022)⁵ и аллегория «Робин Гуд современности», например: «*Moderner Robin Hood: Schau über Street-Art-Künstler Banksy*» (*DPA. Zeit*. 03. 06. 2022)⁶ имеют положительную коннотацию и вызывают у читательской аудитории стойкие ассоциации, оправдывающие его поступки и позволяющие художнику преступать закон во имя благих целей. Рассмотрим следующий отрывок:

So widmete der Künstler sein Bild "Game Changer", das er 2020 heimlich im Flur eines Krankenhauses in Southampton aufgehängt hatte, dem Krankenhauspersonal. Das Bild zeigt einen kleinen Jungen, der seine Superhelden-Figuren Batman und Spiderman in den Müll geworfen hat und nun mit einer neuen Lieblingsfigur spielt – einer *Krankenschwester mit Mundschutz und Umhang*⁷. – Свою картину «Game Changer», которую художник тайно повесил в коридоре больницы в Саутгемптоне в 2020 году, он посвятил персоналу больницы. На

¹ WZ. Die angebliche Verhaftung des Banksy. Wiener Zeitung. 20.10.2014. URL: https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/medien/676829_Die-angebliche-Verhaftung-des-Banksy.html (дата обращения: 22.01.2023).

² Alamy. Breaking news graffiti Künstler Banksy in London verhaftet. Alamy. URL: <https://www.alamy.de/fotos-bilder/breaking-news-graffiti-k%C3%BCnstler-banksy-in-london-verhaftet.html?sortBy=relevant> (дата обращения: 22.01.2023).

³ Bischoff B. Warum der Künstler Banksy nicht festgenommen wurde. Nordbayern. 20.10.2014. URL: <https://www.nordbayern.de/2.5886/schlagzeilen/warum-der-kunstler-banksy-nicht-festgenommen-wurde-1.3959714> (дата обращения: 22.01.2023).

⁴ Kaul M. «The Mystery of Banksy» – A Genius Mind. Szenemagazin. 23.02.2023. URL: <https://szenemagazin.ch/event/item/1022-the-mystery-of-banksy-a-genius-mind> (дата обращения: 22.01.2023).

⁵ Carre D'Artistes. Entdecken Sie das mysteriöse Graffiti-Genie: Banksy! Carre D'Artistes. 15.06.2023. URL: <https://www.carredartistes.com/de/blog/entdecken-sie-das-mysteriose-graffiti-genie-banksy> (дата обращения: 22.01.2023).

⁶ DPA. Moderner Robin Hood: Schau über Street-Art-Künstler Banksy. Zeit. 03.06.2022. URL: <https://www.zeit.de/news/2022-06/02/viele-prominente-bei-eroeffnung-von-the-mystery-of-banksy> (дата обращения: 22.01.2023).

⁷ DPA. Moderner Robin Hood: Schau über Street-Art-Künstler Banksy. Zeit. 03.06.2022. URL: <https://www.zeit.de/news/2022-06/02/viele-prominente-bei-eroeffnung-von-the-mystery-of-banksy> (дата обращения: 22.01.2023).

картинке изображен маленький мальчик, который выбросил своих супергероев Бэтмена и Человека-паука и теперь играет с новым любимым персонажем – медсестрой в хирургической маске и плаще.

Героизация нарушителя порядка осуществляется при помощи положительной оценки, вербализуемой через такие лексемы, которые несут вне общего контекста в себе позитивное значение – «Künstler», «Superheld», «Lieblingsfigur». В приведенном примере автор восторженно описывает поступок Бэнкси: *der Künstler widmete sein Bild «Game Changer» dem Krankenhauspersonal*. Журналист подчеркивает, что художник вешает свою картину безвозмездно: *er hatte 2020 heimlich im Flur eines Krankenhauses in Southampton aufgehängt*. Таким образом, журналист преподносит информацию в таком ключе, что Бэнкси проник тайно в здание больницы, не с целью хулиганства, а чтобы не привлекать внимание к своей персоне и не отвлекать сотрудников, совершая акт дарения.

Во время пандемии коронавируса медицинские работники ежедневно проявляли мужество и самоотверженность, перерабатывая, заботясь о большом потоке пациентов и выполняя колоссальный объем работы. Бэнкси нарушил строгий проходной режим, который был установлен в больницах во время пандемии, и противоправно проник в здание больницы. Он повесил в коридоре одну из своих картин в знак благодарности медицинским работникам. С одной стороны, художник нарушил строгие правила посещения больницы в разгар коронавируса. Но в то же время его целью было в очередной раз напомнить о твердости духа медиков в борьбе с тяжелым испытанием. Смещение акцента по оси *хулиганство – не привлекать внимание* способствует созданию образа бескорыстного художника, который оставляет свое произведение в дар персоналу больницы. В то же время данный поступок значительно влияет на популярность уличного художника и на стоимость его работ.

СТРАТЕГИЯ ДЕМОНИЗАЦИИ ОБРАЗА ПРЕСТУПНИКА

В средствах массовой информации журналист зачастую не ставит перед собой цель подробно раскрыть личность преступника и дать глубокий анализ его поступкам, объяснить мотивы его поведения. В медийном дискурсе не производится критический анализ социальной и психологической модели поведения преступника. Задача журналиста – передать фактологический материал: имя преступника или преступной группы, имя пострадавшего / -их,

хронологическую последовательность действий и т.д. Журналист несомненно может останавливаться на антиобщественных взглядах и отрицательном отношении к нравственным ценностям человека, совершившего преступления, однако эта информация носит фоновый характер.

Интерес читателя к теме поддерживается не столько в тексте, сколько в его сильной позиции – в заголовке. Заголовок несет функцию аттракции, иными словами, он служит фактором привлечения внимания читателя к материалу. Рекламная функция заголовка осуществляется при помощи использования аллитерации:

Diebe, Dresden, Diamanten – Der Juwelendiebstahl aus dem Grünen Gewölbe¹.

Dreiste Diebe machten auf Burg ungewöhnliche Beute².

Grausame Taten, die er nicht begangen haben will³.

- фразеологических выражений, вплетенных в заголовок: *Falsches „stilles Örtchen“: Diebstahl war eine Verwechslung*⁴;
- признание собственной вины преступником через перепорученную речь от лица обвиняемого: *Ja, ich bin ein Mörder*⁵;
- подчеркивания факта вынужденности совершаемого преступления: *Grausame Taten, die er nicht begangen haben will*⁶; *Ich weiß, ich bin ein Mörder – aber ich will keiner sein*⁷;

¹ MDR. Juwelendiebstahl im Grünen Gewölbe. Der Mitteldeutsche Rundfunk. 2019. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/sachsen/dresden/dresden-radebeul/gruenes-gewoelbe-juwelen-diebstahl-prozess-100.html> (дата обращения: 27.01.2023).

² Steinmetz H. Dreiste Diebe machten auf Burg ungewöhnliche Beute. Kleine Zeitung. 14.11.2022. URL: <https://www.kleinezeitung.at/kaernten/feldkirchen/6215224/Kurioser-Diebstahl-im-Granta-Dreiste-Diebe-machten-auf-Burg> (дата обращения: 27.01.2023).

³ Koblenz M. Grausame Taten, die er nicht begangen haben will. Berner Zeitung. 19.05.2020. URL: <https://www.bernerzeitung.ch/grausame-taten-die-er-nicht-begangen-haben-will-858942801748> (дата обращения: 27.01.2023).

⁴ DPA. Falsches „stilles Örtchen“: Diebstahl war eine Verwechslung. Süddeutsche Zeitung. 23.12.2022. URL: <https://www.sueddeutsche.de/panorama/notfaelle-bremerhaven-falsches-stilles-oertchen-diebstahl-war-eine-verwechslung-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-221223-99-04480> (дата обращения: 27.01.2023).

⁵ S. »Ja, ich bin ein Mörder«. Der Spiegel. 30.06.1991. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ja-ich-bin-ein-moerder-a-0625a544-0002-0001-0000-000013490563> (дата обращения: 27.01.2023).

⁶ Koblenz M. Grausame Taten, die er nicht begangen haben will. Berner Zeitung. 19.05.2020. URL: <https://www.bernerzeitung.ch/grausame-taten-die-er-nicht-begangen-haben-will-858942801748> (дата обращения: 27.01.2023).

⁷ Kronen Zeitung. »Ich weiß, ich bin ein Mörder – aber ich will keiner sein«. Kronen Zeitung. 26. Juni 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.genios.de/presse-archiv/artikel/KRON/20220626/-ich-weiss-ich-bin-ein-moerder-aber/KRONE_202206261122540170.html (Дата обращения: 27.01.2023).

- усиление при помощи отрицательно окрашенной лексики: *Grausame Taten – mit Heimtücke begangen*¹.

Заголовок также может реализовывать содержательную функцию, которая способствует передаче адекватного представления о содержании текста. Тема в заголовке к тексту зачастую выражена опосредованно, что не только заинтересовывает читателя и побуждает к прочтению всего сообщения, но и после ознакомления с материалом позволяет ретроспективно осмыслить заголовок в совокупности с целым текстом.

Так, автор медиатекста выступает в роли лидера мнений, способный оказывать влияние на формирование точки зрения читательской аудитории. В некоторых случаях описание события в определенном ключе способствует созданию образа преступника, не имеющего под собой реального прототипа и основывающегося на домыслах и предположениях журналиста:

Frau stirbt bei Wohnungsbrand in Niederböhmersdorf: Großeinsatz der Feuerwehr².

Так, в 2015 в произошедшем пожаре в деревне Нидербемерсдорф, в котором погибла пожилая женщина, журналист обвинил ее внука, утверждая, что это умышленный поджог:

2015 soll ein 36-Jähriger in Niederböhmersdorf versucht haben, seine Oma mit einer Überdosis eines Antidepressivums zu töten – so die Anklage³.

Эту новость подхватили другие новостные издания, в том числе и местный телевизионный канал «JenaTV» с материалом *Seniorin bei Wohnhausbrand getötet*⁴. Лишь в конце 2022 года следствие доказало, что молодой человек не причастен к поджогу. Он, напротив, старался спасти свою парализованную родственницу. Однако по-

¹ Ronneburger J.-U. Grausame Taten – mit Heimtücke begangen. Saarbrücker Zeitung. 05.02.2022. URL: <https://www.pressreader.com/germany/saarbruecker-zeitung/20220205/282389812886805> (дата обращения: 27.01.2023).

² Scholz M. Frau stirbt bei Wohnungsbrand in Niederböhmersdorf: Großeinsatz der Feuerwehr. Thüringer Allgemeine. 16.06.2015. URL: <https://www.thueringer-allgemeine.de/leben/blaulicht/frau-stirbt-bei-wohnungsbrand-in-niederboehmersdorf-grosseinsatz-der-feuerwehr-id220977029.html> (дата обращения: 27.01.2023).

³ MDR. Prozess wegen versuchten Mordes an Großmutter – Angeklagter schweigt. Der Mitteldeutsche Rundfunk. 25.10.2022. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/thueringen/ost-thueringen/greiz/prozess-versuchter-mord-grossmutter-brandstiftung-gericht-100~amp.html> (дата обращения: 27.01.2023).

⁴ JenaTV. Seniorin bei Wohnhausbrand getötet. JenaTV. 16.06.2015. URL: <https://www.jenatv.de/mediathek/28689/Seniorin-bei-Wohnhausbrand-getoetet.html> (дата обращения: 27.01.2023).

сле необоснованного обвинения в прессе мужчины на семь лет жил с «ярлыком» преступника.

Взаимодействие между СМИ и индивидом оказывает определенное воздействие на восприятие событий реципиентом, происходящих в современном мире. Таким образом, при получении большого объема информации из разных источников от реципиента требуется умение критически анализировать новостной материал. В то же время на журналиста ложится большая ответственность за предоставление качественного и достоверного новостного контента.

СТРАТЕГИЯ ГЕРОИЗАЦИИ И ДЕМОНИЗАЦИИ ОБРАЗА ПРЕСТУПНИКА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ

Для понимания жанровой специфики современного немецкого детектива необходимо сделать следующее уточнение. В немецкой тривиальной литературе широко представлен региональный детективный роман *Regionalkrimi*, который отличается от детективных романов других стран эксплицитно и имплицитно выраженным локальным или региональным колоритом.

Одной из жанровых характеристик детективного романа является скрупулезное описание места происшествия *Tatort*. Данное понятие мы трактуем широко: как место происшествия и как юридический термин, место совершения преступления. При этом *Tatort* включает в себя, по нашему мнению, как конкретную локацию, т.е. место, где был обнаружен труп, или совершено преступление, так и в более широком смысле населенный пункт и страну [Рыбакова, 2022]. Соответственно, при этом возможны как локализация, так и расширение пространства до европейского и мирового масштаба. Приведем пример из романа Оливера Боттини «Лето убийц» (2007). Событие развивается на окраине маленького городка Кирхцартена, близ Фрайбурга, Баден-Вюртемберг, где происходит пожар в сарае одного из фермеров. Преступники подожгли сарай, чтобы скрыть место хранения оружия. Представители расследующей инстанции выходят на след, ведущий в бывшие республики Югославии и связанный с событиями 1991 г.

Именно описание места преступления служит в дальнейшем толчком к применению автором детектива стратегии демонизации / героизации или использованию смешанной (гибридной) стратегии. Наибольший интерес представляет собой гибридная стратегия, так как она реализуется за счет смещения акцента в описании места преступления в сторону «кровавых» деталей или в сторону личности преступника.

При описании места происшествия находят свою реализацию и эсхатологические мотивы. Так, нередко используются сравнения с адом.

Sah aus, als hätte einer die Pforte zur Hölle geöffnet (Bottini, S. 14).

Луиза Бони, расследующая данное дело, вынуждена параллельно бороться и с собственными демонами, которые олицетворяют ее тягу к алкоголю и мешают заниматься своими прямыми обязанностями:

...und seine Beamten im Kampf gegen ihre Dämonen unterstützte (Bottini, S. 28).

Напомним, что в немецкоязычной детективной литературе одним из первых образов преступника является персонаж Рене Кардильяка в новелле Э. Т. А. Гофмана «Мадемуазель де Скюдери» (1818), которую принято считать предтечей детективного жанра. Образ Рене Кардильяка является амбивалентным, так как вызывает и восхищение, и ужас у других персонажей и у читателя. С одной стороны, это известный успешный ювелир, который пользуется почетом и уважением горожан:

In Wirklichkeit war Cardillac in der ganzen Stadt als ehrlicher, offener und hilfsbereiter Bürger bekannt (Hoffmann, S. 21).

При описании используются лексемы с однозначно позитивной коннотацией: *ehrlich* (честный), *offen* (открытый) и *hilfsbereit* (готовый помочь). Однако, его внешность дает читателю повод насторожиться и сформировать мнение относительно его истинной сущности:

Cardillac sei ein böser, ja gefährlicher Mensch (Hoffmann, S. 21)

С другой стороны, серийный убийца, совершающий *merkwürdige, furchtbare Verbrechen* (странные, ужасающие преступления) и объясняющий свое стремление убивать проклятием и злым роком.

При описании реакции общественности на преступления используются отсылки к демоническим силам и дьяволу, что характерно для литературы эпохи романтизма и находит свое продолжение в современных произведениях, как было продемонстрировано в вышеупомянутом романе О. Боттини:

Sofort glaubten viele Leute an das Wirken übernatürlicher, dunkler Mächte ... der Teufel selbst schütze die

Verbrecher, die ihm ihre Seelen verkauft hätten (Hoffmann, S. 16).

Примеры двойственной реакции, которую вызывают преступники и преступные группы, можно найти и в современных детективных романах. Так, в романах Шт. Брюггентиса и Н. Нойхауса действуют организованные педофильские преступные группы, образованные обеспеченными, высокопоставленными и знаменитыми людьми.

Авторы дают оценку действиям преступникам опосредованно, через характеристику их деструктивных действий и через чувства, вызываемые ими у расследующей инстанции:

Pia schauderte bei der Vorstellung daran, welch entsetzliches Martyrium diese Mädchen hinter sich hatte (Neuhaus, S. 90).

In den Gesichtern der Runde las Pia das, was sie selbst empfand: Betroffenheit, Fassungslosigkeit und Abscheu (Neuhaus, S. 105).

...die Grausamkeit des Verbrechens nicht ertragen hätte (Brüggenhies, S. 487).

Смушение, растерянность и отвращение при этом начинает испытывать и сам читатель.

Несмотря на очевидную жестокость и цинизм их преступлений, расследующие инстанции восхищаются способностью преступников организовать и поддерживать идеальную работу своих групп. Используются однокоренные лексемы со значением «совершенный».

Die ganze **Perfektion** der Organisation mutete deutsch an (Brüggenhies, S. 487).

Die Organisation war eine deutsche. In vollständiger **Perfektion** (Brüggenhies, S. 491).

Das System funktionierte **perfekt** (Neuhaus, S. 464).

Следует отметить и тот факт, что безупречная организация преступлений связана с устоявшимся стереотипом о немецкой педантичности и стремлении к совершенству.

В случае представления преступника в литературном тексте, мы наблюдаем смешение тенденций демонизации и героизации преступника. Преступник (или преступница, преступники) может принадлежать высшим слоям общества, быть успешным и богатым. Как отмечает П. Нуссер в своей монографии, посвященной детективному роману, среда интеллектуалов и богатой знати (профессора,

дипломаты, зажиточные пенсионеры, предприниматели и статусные граждане), символизирующая *heile Welt*, наиболее подходит для выдвижения группы подозреваемых и преступника как такового [Nusser, 1992]. Его преступным умом «восхищается» детектив. Этот почет и уважение вступают в антитетические отношения с совершаемыми им преступлениями, что формирует у читателя в конечном итоге позитивный образ расследующей инстанции, обеспечивающий безопасность жителей данного региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа эмпирического материала нами установлено, что журналисты и писатели прибегают к стратегиям героизации и демонизации образа

преступника. Нами выявлено, что в жанре криминальной хроники данные стратегии представлено отдельно. Их выбор обусловлен намерением издания и журналиста. В отличие от текстов криминальной хроники дискурса СМИ в текстах детективного романа преобладает применение смешанной стратегии. Акцент на стратегию героизации или демонизации образа преступника обусловлен замыслом автора детективного романа. Ключевую роль в формировании образа преступника играет описание места происшествия. Преобладание деталей преступления над размышлениями расследующей инстанции объективно приводит к демонизации образа преступника, в то время как фокус действия инспектора полиции или иного представителя расследующей инстанции позволяет снизить степень его демонизации за счет героизации образа инспектора полиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010.
2. Раренко М. Б. Массовая литература как социальный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 6 (861). С. 151–156.
3. Hestermann Th. Der Gruseleffekt: Wie Gewaltberichte des Fernsehens unsere Weltsicht beeinflussen. 2015. URL: <https://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2397> (дата обращения: 22.01.2023).
4. Акимцева Ю. В. Дискурс прессы как важный фактор формирования концептуальной картины мира британцев // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. № 3. С. 26–40.
5. Титкова О. И. К определению рекуррентности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 8 (694). С. 9–18.
6. Календр А. А. Медийный дискурс как преобразование информации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 326–329.
7. Северина Е. А. Языковые способы гибридации современного немецкоязычного фельетона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 11 (840). С. 230–239.
8. Crueger H. 111 Gründe, Krimis zu lieben. Berlin: Schwarzkopf & Schwarzkopf Verlag GmbH, 2016.
9. Рыбакова М. Б. Специфика описания категории «Tatort» на примере немецкого детективного романа Шт. Брюнгентиса «Мальчик без тайн» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 13 (868). С. 68–73.
10. Nusser P. Der Kriminalroman. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 1992.

REFERENCES

1. Fedorov, A. V. (2010). Slovar terminov po mediaobrazovaniiu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti = Media Education Dictionary: Media Education, Media Literacy, Media Studies, Media Competence. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute. (In Russ.)
2. Rarenko, M. B. (2022). Mass literature as a social phenomenon. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(861), 151–156. (In Russ.)
3. Hestermann, Th. (2015). Der Gruseleffekt: Wie Gewaltberichte des Fernsehens unsere Weltsicht beeinflussen. <https://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2397>
4. Akimtseva, Y. V. (2019). Discourse of the British press as the main factor of the formation of conceptual vision of the world. Professional Discourse and Communication, 1(3), 26–40. (In Russ.)

5. Titkova, O. I. (2014). The problem of defining the notion of recurrence revisited. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8(694), 9–18. (In Russ.)
6. Kalendr, A. A. (2016). Media discourse as information reconstruction. *The world of science, culture, education*, 5(60), 326–329. (In Russ.)
7. Severina, E. A. (2020). Linguistic strategies of hybridization of modern German-language feuilleton. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(840), 230–239. (In Russ.)
8. Crueger, H. (2016). 111 Gründe, Krimis zu lieben. Berlin: Schwarzkopf & Schwarzkopf Verlag GmbH.
9. Rybakova, M. B. (2022). Specificity of the Description of the Tatort Category on the Example of the German Detective Novel by St. Bruggentis "The Boy without Secrets". *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 13(868), 68–73. (In Russ.)
10. Nusser, P. (1992). *Der Kriminalroman*. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Северина Екатерина Андреевна

кандидат филологических наук
старший преподаватель кафедры второго иностранного языка
Института иностранных языков им. М. Тореза
Московского государственного лингвистического университета

Рыбакова Маргарита Борисовна

старший преподаватель кафедры немецкого языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Severina Ekaterina Andreevna

PhD (Philology)
Senior Lecturer at the Department of the Second Foreign Language
M. Torez Institute of Foreign Languages, Moscow State Linguistic University

Rybakova Margarita Borisovna

Senior Lecturer at the Department of German Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	22.08.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	23.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	26.09.2023	accepted for publication